

ДЕМОГРАФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Оригинальная статья/Түпнұсқа мақала/Research paper

DOI: https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_2_8

MPНТИ 05.11.69

Игнатъева Л.Н. *

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Демографическая политика КНР: трансформация, проблемы, результаты

АННОТАЦИЯ.

Демографические проблемы в виде сокращения рождаемости, увеличения числа пожилого населения, возрастания демографической нагрузки вызывают естественную реакцию государства – проведение демографической политики для решения возникших проблем. Для Китая одной из главных демографических проблем была большая численность населения, которая грозила новому государству большими социальными проблемами. Целью настоящего исследования является систематический, исторически обусловленный анализ демографической политики, проводимой Китайской Народной Республикой с 1979 г. вплоть до 2016 г., когда руководство страны осознало проблемы, которые породила политика «Одна семья – один ребенок». Методология исследования включает сравнительно-исторический анализ, позволяющий проанализировать изменения демографической политики КНР, системный подход, фиксирующий изменения демографической ситуации, в зависимости от проводимой политики государства. Результаты показывают, что политика, проводимая на протяжении практически сорока лет создала проблемы, которые в руководстве Компартии и государства никто не просчитывал и соответственно предвидеть последствия на тот момент не представлялось возможным. Поэтому с 2015 года начинается постепенная корректировка политики ограничения деторождения, а окончательная отмена происходит с 2016 года, когда всем китайцам было разрешено иметь в семье двух детей, но данное послабление не изменило репродуктивное поведение китайского населения. Однодетная семья стала нормой для китайцев. Многодетность, которая на протяжении столетий была для китайского населения нормой ушла в прошлое. Поэтому, не получив результата от политики «Одна семья – два ребенка» китайцам разрешили, а затем настоятельно рекомендовали, особенно членам КПК, рожать трех детей. Но при этом материальных стимулов для реализации новой демографической политики практически не было предусмотрено. Практическая значимость исследования заключается в том, проведенный анализ демографической политики КНР в области рождаемости позволит избежать негативных последствий при регулировании рождаемости другими государствами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: демографическая политика, рождаемость, воспроизводство населения, политика «Одна семья – один ребенок», гендерный дисбаланс, «черные дети», старение населения.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ И БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Игнатъева, Л.Н. (2026). Демографическая политика КНР: трансформация, проблемы, результаты. *Social Sciences & Digital Humanities*, 2(2), 124-139. https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_2_8

История статьи:

Получено: 24.04.2026

Принято: 19.05.2026

Опубликовано: 30.06.2026

* Автор-корреспондент: Игнатъева Людмила Николаевна, e-mail: luda_uk@mail.ru

Игнатъева Л.Н.

Н.А. Добролюбов атындағы Нижний Новгород мемлекеттік лингвистикалық университеті, Нижний Новгород қаласы, Ресей Федерациясы

Қытайдың демографиялық саясаты: трансформация, проблемалар, нәтижелер

АНДАТПА. Бала туудың қысқаруы, егде халық санының ұлғаюы, демографиялық жүктеменің өсуі түріндегі демографиялық проблемалар мемлекеттің табиғи реакциясын тудырады - туындаған проблемаларды шешу үшін демографиялық саясат жүргізу. Қытай үшін басты демографиялық проблемалардың бірі жаңа мемлекетке үлкен әлеуметтік проблемалармен қатер төндірген халық саны болды. Осы зерттеудің мақсаты 1979 жылдан 2016 жылға дейін Қытай Халық Республикасы жүргізген демографиялық саясатқа жүйелі, тарихи негізделген талдау болып табылады, ол кезде ел басшылығы «Бір отбасы - бір бала» саясаты туғызған проблемаларды түсінді. Зерттеу әдіснамасы ҚХР демографиялық саясатының өзгерістерін талдауға мүмкіндік беретін салыстырмалы-тарихи талдауды, мемлекеттің жүргізіп отырған саясатына байланысты демографиялық ахуалдың өзгерістерін тіркейтін жүйелі тәсілді қамтиды. Нәтижелер көрсеткендей, қырық жыл бойы жүргізіліп келе жатқан саясат Компартия мен мемлекет басшылығында ешкім есептемеген және тиісінше сол кезде оның салдарын болжау мүмкін болмаған проблемаларды тудырды. Сондықтан 2015 жылдан бастап бала тууды шектеу саясатын біртіндеп түзету басталады, ал түпкілікті алып тастау 2016 жылдан басталады, ол кезде барлық қытайлықтарға отбасында екі бала болуға рұқсат берілген болатын, бірақ бұл босану қытай халқының репродуктивтік мінез-құлқын өзгерткен жоқ. Бір балалы отбасы қытайлықтар үшін қалыпты жағдайға айналды. Қытай халқы үшін ғасырлар бойы қалыптасқан көп балалы болу өткенге айналды. Сондықтан «Бір отбасы - екі бала» саясатының нәтижесін ала алмай, қытайлықтарға рұқсат берілді, содан кейін әсіресе ПБК мүшелеріне үш бала тууға кеңес берілді. Бірақ бұл ретте жаңа демографиялық саясатты іске асыру үшін материалдық ынталандыру іс жүзінде көзделмеген. Зерттеудің практикалық маңыздылығы, ҚХР-дың бала туу саласындағы демографиялық саясатына жүргізілген талдау басқа мемлекеттермен бала тууды реттеу кезінде теріс салдарларды болдырмауға мүмкіндік береді.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: демографиялық саясат, бала туу, халықтың өсімін молайту, «Бір отбасы - бір бала» саясаты, гендерлік теңгерімсіздік, «қара балалар», халықтың қартаюы.

МҮДДЕЛЕР ҚАҚТЫҒЫСЫ: Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

ҚАРЖЫЛАНДЫРУ ЖӘНЕ АЛҒЫС: Зерттеуде демеушілік қолдау болған жоқ (меншікті ресурстар).

ДӘЙЕКСӨЗ ҮШІН: Игнатъева, Л.Н. (2026). Қытайдың демографиялық саясаты: трансформация, проблемалар, нәтижелер. *Social Sciences & Digital Humanities*, 2(2), 124-139. https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_2_8

* Хат-хабаршы авторы: Игнатъева Людмила Николаевна, e-mail: luda_uk@mail.ru

Ludmila N. Ignatieva *

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russia

Demographic policy in China: transformation, problems and results

ABSTRACT. Demographic problems in the form of a decrease in the birth rate, an increase in the number of the elderly population, an increase in the demographic burden cause a natural reaction of the state - a demographic policy to solve the problems that have arisen. For China, one of the main demographic problems was the large population, which threatened the new state with big social problems. The aim of this study is a systematic, historically driven analysis of the demographic policies pursued by the People's Republic of China from 1979 until 2016, when the country's leadership realized the problems that the One Family, One Child policy had created. The research methodology includes a comparative historical analysis that allows analyzing changes in the demographic policy of the PRC, a systematic approach that records changes in the demographic situation, depending on the state policy. The results show that the policy pursued for almost forty years has created problems that no one in the leadership of the Communist Party and the state calculated and, accordingly, it was not possible to foresee the consequences at that time. Therefore, in 2015, a gradual adjustment of the policy of restricting childbearing begins, and the final cancellation occurs in 2016, when all Chinese were allowed to have two children in the family, but this relaxation did not change the reproductive behavior of the Chinese population. A single-child family has become the norm for the Chinese. Large families, which for centuries have been the norm for the Chinese population, are a thing of the past. Therefore, without receiving a result from the "One Family - Two Children" policy, the Chinese were allowed, and then strongly recommended, especially to members of the CCP, to give birth to three children. But at the same time, there were practically no material incentives for the implementation of the new demographic policy. The practical significance of the study lies in the fact that the analysis of the demographic policy of the PRC in the field of fertility will avoid negative consequences when regulating the birth rate of other states.

KEYWORDS: demographic policy, fertility, population reproduction, "One Family – One Child" policy, gender imbalance, "black children", population ageing.

CONFLICT OF INTEREST: The authors declares that there is no conflict of interest.

ACKNOWLEDGEMENTS AND FUNDING: The study had no sponsorship (own resources).

FOR CITATION: Ignatieva, L. N. (2026). Demographic policy in China: transformation, problems and results. Social Sciences & Digital Humanities, 2(2), 124-139. https://doi.org/10.51885/3134-8041_JACS_2026_2_2

* Corresponding author: Ignatyeva Ludmila Nikolaevna, e-mail: luda_uk@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «демографическая политика» имеет довольно широкий спектр определений. Их значительная часть воспроизводство населения определяет доминирующим объектом демографической политики государства. «Современный социоэкономический словарь» выделяет наиболее приемлемую формулировку данного понятия. В данной работе демографическая политика трактуется как «совокупность концепций, программ и деятельности государственных органов различного уровня, направленных на прямое или косвенное регулирование демографических процессов» (Рейзберг, 2010). Рассматриваемая демографическая политика КНР практически всегда регулировала репродуктивное поведение населения и была направлена на сокращение рождаемости, без учета репродуктивных установок населения. При этом она всегда носила характер рефлексирования на последствия политики «Одна семья – один ребенок», причем их решения также сводились к регулированию рождаемости, но теперь в сторону увеличения количества детей.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Динамика численности населения Китая с 1949 г., изменение репродуктивных установок населения, политика в области деторождения и ее результаты (Баженова, 1991). Демографический анализ развития населения КНР, а также демографические теории, демографическая информация, включая переписи населения (Баженова, 2018). Процесс трансформации традиционных семейных ценностей, прогноз развития китайской семьи (Бергер, 2001).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целях системного анализа демографической политики Китайской Народной Республики, в настоящем исследовании использованы сравнительно-исторический метод, формально-логический, в том числе анализ и сравнение, историко-системный метод, метод контент-анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Китай на протяжении долгого времени удерживал лидерство по численности населения к 2020-м годам приблизившись к отметке в 1,5 млрд человек. Но в апреле 2023 г. пальма первенства перешла к Индии. Согласно официальным данным, население Индии на конец 2022 года, составило 1,417 млрд человек, что на 5 млн больше, чем в Китае, где показатель составил 1,412 млрд. (Основные данные седьмой всекитайской переписи, 2021).

На протяжении истории Китая доминирующим типом воспроизводства населения оставался традиционный тип, который при высокой рождаемости и смертности все же гарантировал стабильный рост населения, что в свою очередь обеспечивало устойчивое развитие государства. Появление на политической карте мира нового государства Китайской Народной Республики в 1949 г. привели к изменению демографической ситуации в стране. На фоне социально-экономических изменений произошло резкое снижение смертности и увеличение рождаемости (до шести детей на женщину). (Медков, 1999). Этому способствовало улучшение медицинского обслуживания, что снизило смертность и увеличило темпы роста населения с 16 на тысячу в 1949 году до 25 на тысячу в 1954 году (Что означает, 2026).

Для властей нового Китая большое население становилось основой могущества и величия страны, главным «строителем» ее силы и благополучия, поэтому не было ограничений количества детей, рожденных в браке, а дети, рожденные вне брака, были уравнены в правах с законными братьями и сестрами (Материалы VIII Всекитайского съезда, 1956). Новое правительство по Закону «О браке» 1950 г. установило обязательную государственную регистрацию брака в органах местного управления, а также официально закрепляло возраст вступления в брак – для женщин – 18 лет, для мужчин – 20 лет (Материалы VIII Всекитайского съезда, 1956). Экономические преобразования, начатые правительством Китайской Народной Республики, улучшили социально-экономическую ситуацию в стране, что сказалось на уровне

рождаемости, она начала расти. Но для китайского руководства это стало проблемой, так как, по его мнению, данный рост сдерживал экономическое развитие. По мнению члена Госсовета Шао Лицзы, который в докладе на первой сессии ВСНП обратил внимание на то, что слишком большое население – источник больших проблем. Первая кампания по ограничению рождаемости, основанная на докладе Чжоу Эньлая на VIII съезде КПК (сентябрь 1956 г.) проводилась в 1956 – 1958 гг. В нем говорилось о том, что «в целях охраны материнства и детства, воспитания и образования нашего молодого поколения, охраны здоровья и процветания всего народа и страны мы согласны, что желательны меры по контролю над рождаемостью» (Основные статистические, 1964).

Политика «Большого скачка» отложила решение демографических проблем на более отдаленный период. Провалу политики по контролю над рождаемостью способствовал не только «Большой скачок», но традиционные взгляды китайцев на рождение детей. Самыми популярными в тот период были: «Контрацепция не соответствует законам природы» и «Рождение детей – личное дело семьи, нельзя его нарушать». Незычным признавалось все что относилось к ограничению зачатия детей или снижению фертильности. Вместе с тем свою роль играли сохранение традиционности китайского общества и экономическая необходимость, как для сельских, так и для городских жителей. В деревне нужны были «рабочие руки», а в городе – дети – это «благополучная старость». Политика, проводимая китайским правительством в 50 – 60-е годы XX века в области народонаселения, была двойственной. Дихотомия заключалась в следующем, с одной стороны большое население являлось социальной проблемой и отсюда требование позднего вступления в брак и малодетности, с другой стороны экономика требовала большого количества трудовых ресурсов и отсюда призыв Мао Цзэдуна - рожать больше.

Согласно данным Второй национальной переписи населения КНР 1964 г., общая численность населения достигла 694,5 млн человек и росла на постоянной основе (Основные статистические, 1964). Правительство Китая к началу 70-х годов XX века находит главную причину проблем в социально-экономической сфере и приходит к выводу, что решать ее нужно не только и не столько «рекомендательными мерами» в форме пропагандистских кампаний. В 1971 г. Госсоветом КНР был принят Декрет № 51, который предписывал органам власти всех уровней проводить активную пропаганду позднего вступления в брак и планового рождения детей, за исключением слаборазвитых районов и районов проживания национальных меньшинств. Помимо этого, в качестве препятствия формирования нового репродуктивного поведения называлось традиционное сознание китайцев, которое попытались изменить с помощью лозунгов: «Один ребенок – это жизнь в благополучии, два ребенка – в постоянных трудностях, три ребенка – это еще одна могила (или «жизнь в постоянном ужасе»)», «...лучше выращивать много свиней, чем много детей...» (Симонова, 2017, С. 115).

Руководящая группа по вопросам планирования рождаемости под контролем Министерства здравоохранения была создана в 1973 году при Госсовете КНР, к ее обязанностям относилось: координация исследований в области контрацепции, пропаганды планового деторождения, контроль за обеспечением населения средствами контрацепции (Обзор важных, 2001). Провинциальные органы власти должны были осуществлять соответствующие мероприятия. В 1973 году Всекитайским совещанием по вопросам планирования рождаемости были установлены показатели, которых должны были достигнуть в результате мероприятий по регулированию рождаемости – естественный прирост в городах должен снизиться до 1 % в год, в сельской местности – до 1,5 % к 1975 г. Одновременно было предусмотрено сделать популярным принцип «поздно, редко, мало», что значило «поздно» – время, приемлемое для вступления в брак, то есть возраст, раньше которого вступать в брак и рожать детей «нежелательно». Для женщин – это 23 года, для мужчин – 25 лет. При этом женщинам рекомендовали рожать ребенка не ранее 24 лет. «Редко» – частота, с которой семья может заводить ребенка (интервал 3 года), «мало» – возможность иметь не более двух детей (Обзор важных, 2001).

В результате значительных реформ, проведенных китайским правительством в первые

30 лет существования КНР население страны возрастает на 42,6 % с 540 млн до 940 млн человек. А в период с 1971 по 2022 гг. население республики увеличивается на 40,6 %. В 1981 году население Китая достигло 1 миллиарда человек. При этом максимальные контрольные цифры согласно политике «Одного ребенка» составляли к концу XX в. должны составлять 1,1 – 1,2 млрд человек. В 2022 г. численность населения Китая впервые за 60 снизилось на 850 тыс. человек по сравнению с 2021 годом. Специалисты выделяют две основные причины такого снижения: первая – краткосрочная – рост смертности в результате распространения коронавирусной инфекции и введение жестких антиковидных ограничений; вторая – долгосрочная – последствия политики «Одна семья – один ребенок», проводившейся в Китае практически сорок лет. Динамика численности населения Китая представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика численности населения Китая

Год	Количество населения, тыс. чел.	Процент прироста населения
1971	838 267 499	2,62
1981	1 007 112 978	1,41
1991	1 184 956 288	1,48
2001	1 294 875 513	0,69
2011	1 372 685 709	0,56
2012	1 380 373 083	0,56
2013	1 410 468 287	0,56
2014	1 395 699 763	0,55
2015	1 403 181 303	0,54
2016	1 410 468 287	0,52
2017	1 417 564 227	0,50
2018	1 424 362 022	0,48
2019	1 430 740 957	0,45
2020	1 436 568 870	0,41
2021	1 443 981 565	0,52
2022	1 411 750 000	0,50
2023	1 458 921 902	0,52

Примечание: составлено автором по данным Национального бюро статистики Китая <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/yearbook/>

По данным Национального статистического бюро, снижение рождаемости и увеличение смертности в 2025 году привели сокращению населения материкового Китая на 3,39 млн человек по сравнению с 2024 годом. В 2025 году в Китае было зарегистрировано 7,93 млн рождений, что стало историческим минимумом с момента основания КНР в 1949 году. С 2016 года рождаемость снижалась каждый год, кроме кратковременного роста в 2024 году (Что означает, 2026).

К концу 1970-х годов китайское руководство приходит к констатации факта, что экономические проблемы, существующие в стране, усугубляются большой численностью населения. Дэн Сяопин в рамках Программы «Четырех модернизаций» сделал акцент на том, что ее осуществлению может помешать значительный рост населения. В 1978 г. в новой Конституции КНР статья 53 была дополнена положением о том, что «государство поощряет оказывает поддержку планированию семьи» (Полный текст, 1978). Данные изменения положили начало проведению государственной демографической политики по регулированию рождаемости. В октябре 1978 г. Центральный Комитет КПК принял документ № 69 «лучше всего – один ребенок, максимум – двое» (Ansley, 1984).

В 1981 г. ВСНП основало Национальный комитет по планированию деторождения – в функции данного исполнительного органа, собственно, и входило проведение демографической политики. В городах, провинциях, округах и поселках формировались

местные контролирующие комитеты. А в 1982 г. в ст. 49 новой Конституции закрепляется положение о том, что планирование рождаемости становится прямой обязанностью каждой семьи (Полный текст, 1982). Нарушение установок политики «Одна семья – один ребенок» влекло за собой различные взыскания как материального, так и нематериального характера. Так партийные работники могли лишиться работы или подвергнуться дисциплинарным взысканиям. Женщины, находящиеся в положении второй раз принуждались к прерыванию беременности, по улицам и домам проводились рейды в поисках нарушителей. Из заработной платы нарушителей вычитали 10 % после рождения третьего ребенка, 15 % после рождения четвертого, 20 % после рождения пятого (Баженова, 1992, С.85). Штраф, называемый взносом в виде социальной компенсации, являлся типовым взысканием за нарушение основного правила политики «Одного ребенка». Размер штрафа определялся несколькими факторами: местом проживания нарушителя (село или город), численностью населения данного места проживания, годового дохода на душу населения и доходов семьи как в целом, так и в отдельности каждого члена.

Государственная регистрация новорожденных детей стала обязательной в ходе проведения политики «Одна семья – один ребенок». Регистрацию необходимо было осуществить в течение одного месяца с момента рождения ребенка. А если это был ребенок, рожденный сверх нормы («лишний»), то в этом случае нужно было предоставить документы, подтверждающие выплату штрафа. Чтобы избежать выплаты штрафа и государственного осуждения, родители «лишних» детей предпочитали их не регистрировать.

В результате данного требования многие семьи, где рождалась девочка, стараясь избежать санкций со стороны государства, избавлялись от нежеланного ребенка. Вариантов было не очень много. Самым страшным был вариант умерщвления данного ребенка. В целом для Китая избавление от девочек было не столь уж редким явлением. Для китайцев ценность представлял лишь сын, как продолжатель рода, хранитель религиозных ритуалов, кормилец в старости. В новое время при неразвитости пенсионной системы, особенно в сельской местности сын также являлся главной гарантией благополучной старости. Дочь никогда не могла сравниться по ценности с сыном, поэтому убийство девочки было вполне обычным явлением традиционного Китая. Новый толчок развитию этого явления дала политика «Одного ребенка». Другим вариантом стало утаивание лишних детей. Эти дети получили название «дети в тени» (иногда их называют «черные дети»). Эти дети не регистрировались в системе Хукоу, соответственно они не могли пользоваться всем комплексом прав китайского гражданина. Особенно это явление процветало в деревнях. Масштаб проблемы стал выявляться в процессе проведения переписей населения в XXI в., когда населению пообещали не применять санкции за легализацию таких детей. На 2010 г. было выявлено более 10 млн «детей в тени». При этом их подавляющее большинство составляли женщины (примерно 70-80 %). При этом считается, что это недостоверные данные, так как не все поверили государству и показали лишних детей.

Кроме санкций, в рамках данной политики, предусматривалась система поощрений для добросовестных семей. Удостоверения «отличника планирования рождаемости» предусматривались для женщин, соблюдающих ограничения. Те, кто получал данные удостоверения могли претендовать на ежемесячную денежную выплату в размере 10 % от месячного заработка, кроме этого, для них аннулировался налог на образование и воспитание. В социальном плане однопятая семья находилась в более благоприятной ситуации в плане – устройства ребенка в детский сад или школу, получения медицинского обслуживания или поиска жилья.

После нескольких лет проведения политики «Одна семья – один ребенок», правительство КНР в 1986 г. заявляет о необходимости ее корректировки. Вносятся изменения и дополнения в документы, регулирующие, проводимую политику. Внимание акцентировалось на изменении половозрастной структуры населения, исходя из этого предполагалось, что могут возникать определенные затруднения при проведении политики планирования рождений, поэтому следует скоординировать деятельность контролирующих комитетов друг с другом и с

центральными органами, усилить контроль за всеми районами, уделив особое внимание отсталым сельским, чтобы «обеспечить седьмую пятилетку, и, по крайней мере, стабилизацию демографической политики на ближайшие годы» (Gu Baochang China's, 2007).

Программа демографической политики с изменениями и дополнениями стала включать следующие позиции: 1. для всего населения – поздние браки и поздние рождения детей; 2. для чиновников, бюджетников, простых работников – один ребенок в семье, за исключением особых случаев и при наличии особых разрешений; 3. для сельских жителей – один ребенок в семье, но при наличии определенных условий в плановом порядке можно получить разрешение на рождение второго ребенка; 4. для представителей национальных меньшинств – разрешено рождение двух детей, с возможностью рождения трех в определенных случаях (Hardee-Cleaveland, 1988). Основная тяжесть ограничений по рождению детей ложилась на ханьцев, которые должны были выполнять все пункты политики практически без исключений.

Несмотря на определенные трудности к началу XXI в. политика «Одна семья – один ребенок» стала приносить определенные результаты. Произошло замедление роста численности населения, но все же реальная численность оказалась выше плановых показателей. При этом темпы роста в регионах страны варьировались: наиболее существенный рост фиксировался в южных и восточных районах, в других – умеренный. Только к 2010-м годам будет отмечено снижение прироста населения республики. При этом первые два десятилетия проведения политики привели Китай к демографическому дивиденду, когда численность трудоспособного населения достигла максимума. Но уже к 2010 г. демографический дивиденд стал исчерпываться. Что в последствие создаст не только демографическую проблему, но и экономическую.

Закон «О народонаселении и планировании рождаемости» был принят 29 декабря 2001 г. на 25-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания Народных Представителей (Закон КНР, 2001). Согласно ст. 18 Закона «Государство занимается стабилизацией политики рождаемости, поощряет граждан поздно вступать в брак и заводить детей, а также выступает за то, чтобы в семье был один ребенок. Если пара соответствует условиям, предусмотренным законами и другими нормативными актами, она может обратиться с прошением о разрешении рождения второго ребенка. Национальные меньшинства также должны были придерживаться данного положения» (Закон КНР, 2001).

К 2010-м годам все более явственно стали проявляться проблемы, порождаемые проведением политики «Одна семья – один ребенок». На этом фоне правительство КНР с 2013 г. начинает смягчать требования к семьям. Разрешили иметь второго ребенка парам, где хотя бы один из супругов был единственным ребенком. В октябре 2015 г. на пятом Пленуме 18 созыва ЦК КПК была предложена инициатива «о реализации политики, согласно которой пара может иметь двух детей» (Доклад 5 Пленума, 2015). На основе данной инициативы в декабре 2015 г. внесены соответствующие поправки в Закон «О народонаселении и планировании рождаемости». Несмотря на то, что китайцам разрешили иметь двух детей, ситуация с рождаемостью практически не изменилась. С целью переломить ситуацию с рождаемостью, 20 августа 2021 г. в ст. 18 Закона вновь вносятся корректировки. В новой редакции семьям разрешалось иметь трех детей (Закон КНР, 2001). Изменения также вносились в ст. 22, теперь она выглядела следующим образом: «дискриминация и жестокое обращение с женщинами, рожаящими девочек, и бесплодными женщинами запрещены. Дискриминация, жестокое обращение и отказ от рождения девочек запрещены» (Закон КНР, 2001). Коммунистическая партия для стимулирования рождаемости, обратилась к членам партии с призывом, стать примером в проведении политики «трех детей» и самим рожать третьего ребенка.

Суммарный коэффициент рождаемости в конце 70-х гг. XX в. в Китае составлял 2,6. С 1991 года он находился между 1,6 и 1,7, а в 2021 году снизился до 1,3, а в 2022 году составит всего 1,15. Снижение СКР (суммарный коэффициент рождаемости) происходило на фоне отказа от политики «Одна семья – один ребенок» и введение в 2016 году политики «Одна семья – два ребенка», которая сопровождалась материальными и нематериальными стимулами.

Специалисты, выдвигают различные версии объясняющие нежелание китайских

женщин рожать детей, несмотря на усилия государства экономически простимулировать рождаемость. Рассматриваются три основные причины: во-первых, привычка к маленьким семьям; во-вторых, рост стоимости жизни; в-третьих, увеличение брачного возраста, что сдерживает рождение детей и в целом сказывается на желании иметь детей.

Немаловажным фактором провала политики «Одна семья – два ребенка» является чисто демографический фактор – малочисленность женщин фертильного возраста. Возможность иметь только одного ребенка с 1980 года привела к тому, что при выборе пола ребенка срабатывала традиционность китайцев, приоритет отдавался мальчикам. В результате соотношение мальчиков и девочек при рождении достигала значений 120 к 100 (нормальное соотношение 106 к 100) (National Bureau, 2026).

Седьмая перепись населения, проведенная в КНР в 2020 году, отражает актуальные демографические процессы в стране. Перепись зафиксировала снижение темпов роста численности населения, трансформацию половозрастной структуры и изменение соотношения браков и разводов.

Специалисты в 2018 г. делали долгосрочный прогноз о перспективах постепенного повышения СКР с 1,6 до 1,7, но при этом делается вывод о том, что деторождение будет почти на 20 % ниже уровня, который необходим для долгосрочного стабильного роста населения (Эберштадт, 2018). Хотя это предположение о траектории рождаемости в Китае является весьма спорным - будущие тенденции рождаемости всегда остаются «неизвестными» – факт заключается в том, что это предположение имеет относительно небольшое влияние на общую оценку последствий грядущих демографических тенденций. При этом необходимо отметить другую сторону демографических процессов – это общая ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин, которая составляла 76 лет в 2010/15 году и ожидаемо, по прогнозам возрастет до 80 лет к 2040/45 году.

Что касается структуры населения КНР по регионам то она практически не подверглась изменениям. Незначительно трансформировалась относительная численность населения: в тройку лидеров входят провинции Хунань (8,93% от общей численности населения КНР в 2020 году), Цзянси (7,19%) и Шаньдун (7,04%) (Полный текст, 1978).

На рисунке 1 приведена численность населения Китая по провинциям в 2010 и 2020 гг.

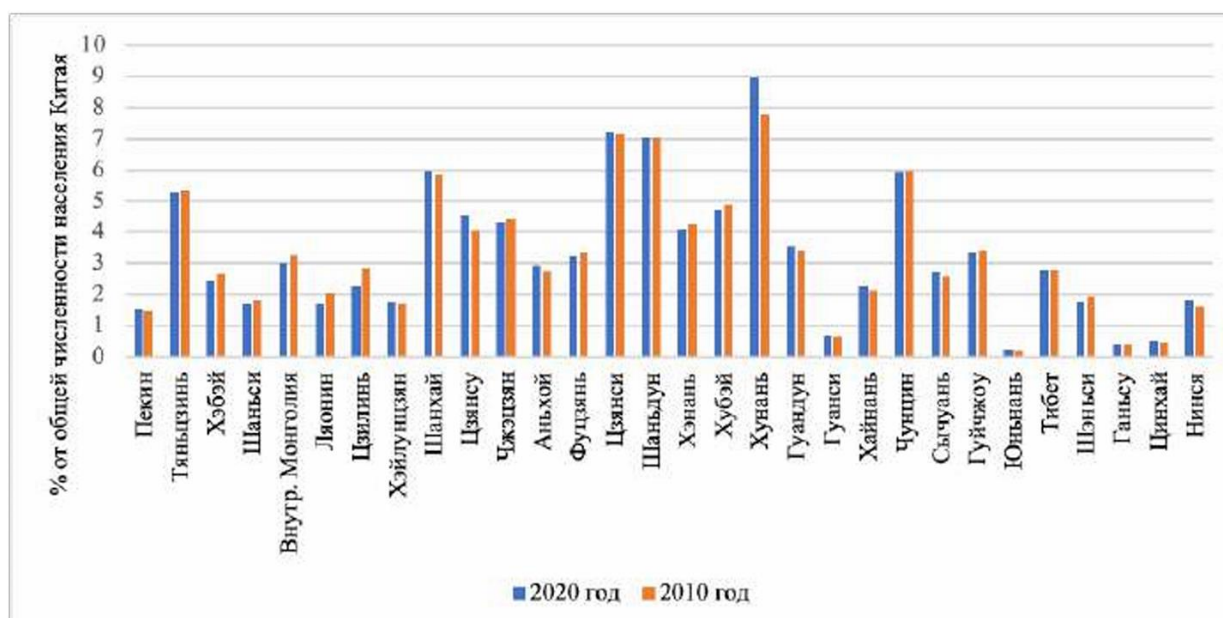

Рисунок 1. Численность населения Китая по провинциям в 2010 и 2020 гг.

Примечание: составлено автором на основе *Население и экономика* <https://populationandeconomics.pensoft.net>

Изменению подверглась возрастная структура населения республики. Самые заметные из них наблюдаются в динамике роста численности населения старших возрастов. В начале XXI века 10,3% населения Китая были в возрасте 60 лет и старше, а 7% – 65 лет и старше, что соответствует стандарту ООН – 10% и 7%, чтобы население страны считалось стареющим обществом (Passport statistics, 2000).

Несмотря на то, что для увеличения доли пожилого населения потребовалось много времени – от 40 до 100 лет – время, данный факт работает не в пользу Китая, так как по данным демографов, через несколько лет более 20% населения Китая будет в возрасте 60 лет и старше, а более 14% – в возрасте 65 лет и старше.

Эти данные акцентируют внимание на том, что Китай перейдет от стареющего общества к пожилому всего за 22 года, по сравнению с 115 годами во Франции и 85 годами в Швейцарии – странами, которые первыми в мире приобрели статус пожилого общества (Вяткин, 1984, С.116).

К концу 2019 года 254 миллиона китайцев были в возрасте 60 лет и старше, что составляло 18,1% всего населения, а 176 миллионов были в возрасте 65 лет и старше, что составляло 12,6% от всего населения. К 2050 году, согласно прогнозам, в Китае будет более 500 миллионов человек в возрасте 60 лет и старше, или почти треть всего населения, прогнозируемого на тот момент.

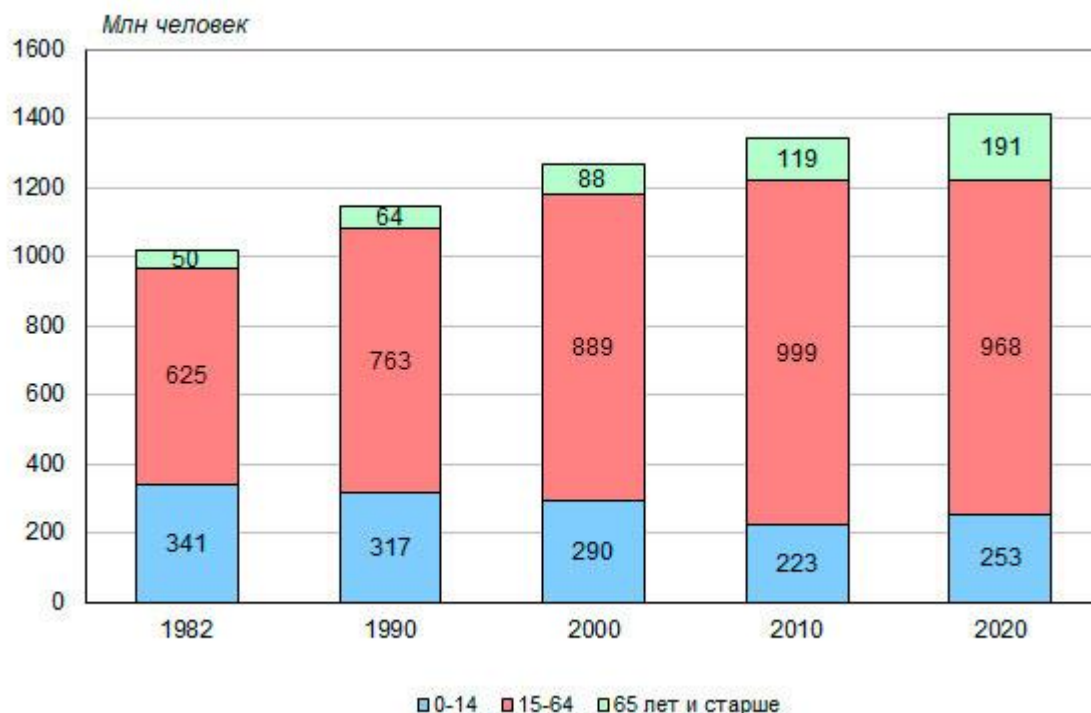

Рисунок 2. Возрастная структура населения Китая

Примечание: составлено автором на основе Национальное бюро статистики Китая <https://data.stats.gov.cn/english/>

Отдельные специалисты считают, что минимизировать последствия проблемы старения населения возможно путем повышения пенсионного возраста. (Вяткин, 1984, С.123). В Китае на сегодняшний день пенсионный возраст один из самых низких в мире – 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Такая ситуация характеризуется значительной демографической нагрузкой, так как в связи с низкой рождаемостью идет сокращение трудоспособного населения. По мнению специалистов повышение пенсионного возраста на пять-семь лет приведет к увеличению численности трудоспособного населения в разы, что в результате снизит демографическую нагрузку.

Стареющее население как следствие политики «Одна семья – один ребенок» породило

не только серьезные демографические проблемы, но и экономические. Прежде всего это касается дефицита рабочей силы, с которым Китай, по прогнозам может столкнуться уже к 2030 году, а к 2035 году на каждого второго налогоплательщика будет приходиться один пенсионер (Основные данные, 2021).

Сочетание нескольких условий – низкий уровень рождаемости, увеличение продолжительности жизни и развитие медицины – способствовало возрастанию доли пожилого населения в общей численности населения Китая. По уточненным прогнозам, к 2035 году население Китая в возрасте старше 60 лет будет составлять 32,7 % от общей численности населения или более 450 миллионов человек. А лица в возрасте 65 лет и старше будут составлять 25,1 %. Сложившаяся ситуация с одной стороны увеличивает финансовую нагрузку на государство, а с другой стороны дает импульс для развития сферы здравоохранения (Демографические перспективы, 2024).

Начиная политику «Одна семья – один ребенок» в конце 70-х гг. XX в. Китай пытался решить проблему большой численности населения и ее постоянное увеличение. Решение проблемы виделось в ограничении рождаемости. В итоге получили другую демографическую проблему – старение населения.

Еще одно важное последствие политики «Одна семья – один ребенок» – это гендерный дисбаланс. Китайское правительство, начиная политику ограничения рождаемости, рассчитывало на быстрое решение проблемы перенаселения, простым запретом рожать более одного ребенка. При этом не учитывалась традиционность китайского населения в вопросах предпочтения пола ребенка. В результате традиционалисты китайцы всеми правдами и неправдами старались родить именно сына. Следствием этого стал дисбаланс мужского и женского населения. Согласно данным Национального бюро статистики Китая разрыв между мужчинами и женщинами составляет более чем 60 миллионов человек (Национальное бюро статистики). Наиболее остро проблема гендерного дисбаланса стоит для людей, рожденных после 2000-х годов, которые вступают в брачный возраст.

Максимальный гендерный дисбаланс в 2019 г. фиксировался в двух возрастных группах китайского населения – 10-14 лет и 15-19 лет. В этих двух возрастных группах соотношение полов составило 119,10 и 118,39 соответственно, то есть на каждые 100 женщин приходилось примерно 120 мужчин (Национальное бюро статистики).

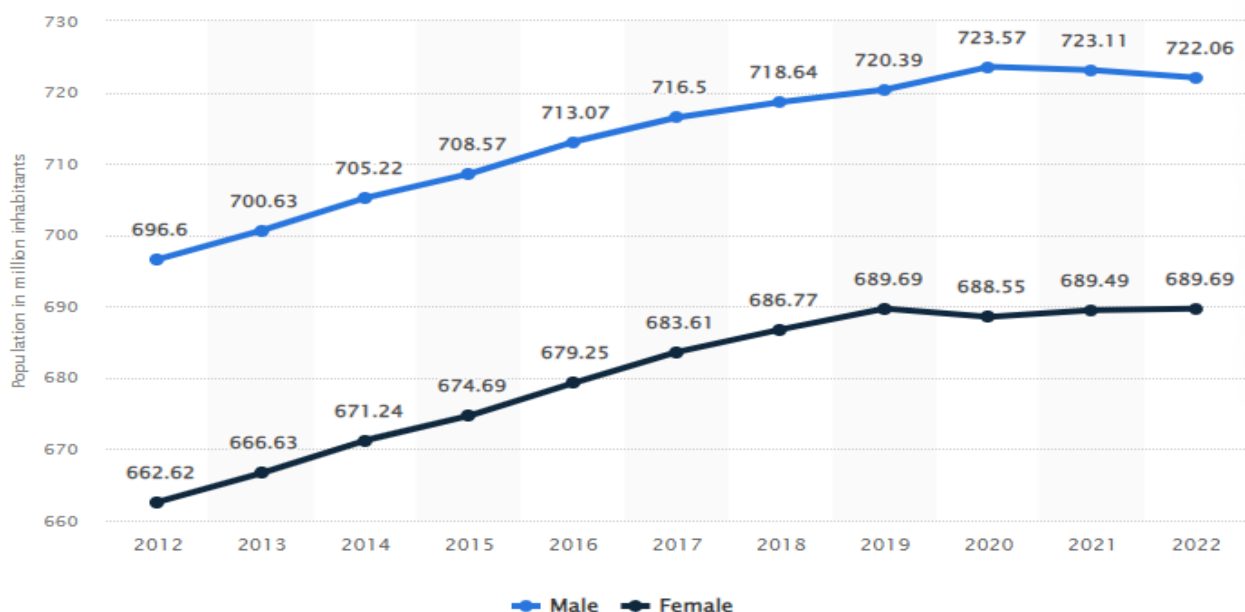

Рисунок 3. Сравнение соотношения полов.

Примечание: составлено автором на основе The Party Committee of the Nanchong <https://www.ncjggw.gov.cn/index>.

Специалисты отмечают, что последствия гендерного дисбаланса проявят себя довольно остро через 20-30 лет, когда будет происходить заметное сокращение заключенных браков, особенно это отразится на отдаленных, сельских и бедных районах и как следствие данного процесса – снижение уровня рождаемости. Число лиц способных вступить в брак будет близко к показателям периода после 2000-х гг. Соотношение полов среди населения в возрасте 20-24 и 25-29 лет достигло 114,61 и 106,65 соответственно, что указывает на то, что по крайней мере один из 11 мужчин не сможет вступить в брак с женщиной из той же возрастной группы (National Bureau of Statistics of China, 2026). Ситуацию удалось стабилизировать к началу XXI в., после того как китайское правительство официально запретило узнавать пол ребенка и умерщвлять новорожденных по гендерному признаку. В результате ситуации, сложившейся в первое десятилетие проведения политики «Одна семья – один ребенок» в Китае запрещено определять пол до рождения в немедицинских целях или прерывать беременность по гендерным предпочтениям.

Решением проблемы гендерного дисбаланса, по мнению экспертов, могли бы стать межнациональные браки и перераспределение населения по регионам с учетом половозрастного фактора.

Структура населения Китая по полу в 2020 г. отличалась доминированием мужского населения, доля которого составляла 51,24 % (Основные данные, 2021). Соотношение полов всего населения КНР в 2021 г. составило 105,07 мужчин на 100 женщин (China Development, 2020). В том же году соотношение полов при рождении равнялось 111,3 мальчиков на 100 девочек, что на 6,8 пунктов меньше, чем в 2010 г. (National Bureau of Statistics of China, 2026). Многие специалисты делают вывод о наметившейся положительной тенденции гендерному выравниванию структуры населения республики, хотя здесь можно вести речь лишь об определенной возрастной когорте.

Проблемой является репродуктивное поведение молодых китайцев, которые не заинтересованы создавать большие семьи. Значительная их часть нацелена на получение высшего образования, соответственно более позднего вступления в брак и позднее рождение детей. Китайцы, вступающие или вступившие в брачный возраст чаще всего были единственными детьми в семье, следовательно для них образец семьи – это семья с одним ребенком. Помимо этого, немаловажным фактором препятствующим рождением вторых и третьих детей является материальный фактор – высокая стоимость жилья и образования.

Для облегчения финансового бремени китайских семей, правительство Китая могло предоставлять жилищные субсидии, увеличивать продолжительность отпуска по уходу за ребенком, повысить финансирование расходов на образование. Также возможно послабление системы регистрации домохозяйств в стране и повышение официального пенсионного возраста могли бы увеличить численность трудоспособного населения страны, облегчив экономическую нагрузку, которая возникает при сокращении численности населения. Реальные шаги правительства, направленные на рост рождаемости: 2024 г. – субсидии по уходу за детьми; 2025 г. – выделение семьям около 500 долларов в год на ребенка, родившегося с 1 января 2025 г. и позже, до достижения им возраста 3 лет. По инициативе местных властей, продлевается отпуск по уходу за ребенком и предоставляются налоговые льготы родителям (Что означает, 2026). При этом как отмечают специалисты и потенциальные родители, предпринимаемые меры недостаточны для коренного изменения ситуации в сфере рождаемости. При анализе причин низкой рождаемости и путей выхода из сложившейся ситуации, чаще всего акцент делается на экономической и поведенческой составляющей проблемы и практически полностью игнорируется основная объективная причина – низкая численность женщин фертильного возраста.

На фоне всех проблем, возникших в результате демографической политики, проводимой в Китае с 1979 по 2016 г., появилась тенденция к росту численности одиноко проживающих граждан. В условиях сокращения размера семьи, одиночество становится желательным для всех возрастов. Устойчивое сокращение размера семьи по данным Переписи населения КНР 2020 г. фиксируется последние десятилетия, так уже более 57 % населения страны проживает

в домохозяйствах, состоящих из двух или менее человек. Еще более тревожная тенденция наблюдается с 2010 г., когда численность домохозяйств, состоящих из одного человека, возросла более чем в два раза (Демографические перспективы, 2024). Данная тенденция соответствует демографическим закономерностям развитых стран, в то же время для Китая характерны свои особенности. Одиночество как явление в республике демонстрирует не только откладывание браков из-за высокого уровня образования, повышенного внимания к построению карьеры и принятия индивидуальности, но и на фоне большого количества мигрантов, которые вынуждены проживать одиноко, не имея возможности перевезти семьи в Китай. Также в категорию одиноких попадают пожилые люди, живущие самостоятельно (Демографические перспективы, 2024).

Описанные тенденции свидетельствуют о том, что рождаемость в ближайшей перспективе в Китае будет снижаться. В отличие от экономистов, которые считают сокращение численности населения Китая мрачным признаком для глобального роста, многие демографы настроены более оптимистично, отмечая преимущества уменьшения численности населения. Джон Уилмот, директор Отдела народонаселения ООН, сказал, что после десятилетий экспоненциального роста, когда население мира удвоилось и достигло более семи миллиардов человек в период с 1970 по 2014 год, мрачные прогнозы о снижении рождаемости и депопуляции, как правило, преувеличены. Япония борется с сокращением численности населения с 1970-х годов, отметил он, но она остается одной из крупнейших экономик мира. При этом в Японии в последние несколько лет отмечается устойчивая тенденция к сокращению численности населения, учитывая несколько неблагоприятных моментов в демографической ситуации страны (низкий уровень рождаемости, высокая доля старшего поколения, сокращение трудоспособного населения) оценки экономистов не выглядят столь оптимистичными, учитывая, что последствия демографических процессов растянуты во времени. Необходимо отметить, что миграцией проблема страны восходящего солнца решаться не будет, учитывая ее мононациональную структуру населения.

Китай, который попытался решить проблему перенаселения, начав политику «Одна семья – один ребенок», создал более сложную демографическую ситуацию (старение населения, сокращение трудовых ресурсов, гендерный дисбаланс и др.). Отмена в 2016 г. данной политики и введение новой «Одна семья – два ребенка», не изменили сложную демографическую ситуацию, в частности в области деторождения. С весны 2021 г. китайцам разрешили иметь трех детей, а с осени того же года членов партии обязали иметь трех детей всем членам партии. Меры по изменению политики в области деторождения не улучшают демографическую ситуацию в республике. Последствия демографической политики, проводимой китайским правительством на протяжении почти сорока лет будут ощущаться еще очень долго и простого решения проблем в этой ситуации не существует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило, что демографическая политика КНР, призванная решать демографические проблемы, была сосредоточена прежде всего на регулировании рождаемости, так как в качестве основной проблемы называлось большое население страны. В период правления Мао Цзэдуна демографическая политика носила несистемный характер. Противоречивые оценки большого населения как блага, так и проблемы приводили к призывам – рожать то больше, то меньше. С начала реформ правительство КНР окончательно утвердилось в мысли, что бесконтрольный рост населения приводит к большим проблемам, поэтому политику по сокращению рождаемости нужно проводить систематически и организованно. Результатом этого стала политика «Одна семья – один ребенок». Главной целью данной политики обозначалась стабилизация численности населения. Но при этом не были просчитаны проблемы, которые могли возникнуть в ходе ее реализации. При этом не учитывались репродуктивные установки и репродуктивное поведение китайцев, которые предпочитали рожать сыновей, как продолжателей рода и будущих кормильцев пожилых родителей, учитывая неразвитость пенсионной системы в тот

период. Результатом стал гендерный дисбаланс. Еще одной проблемой стала обязательная государственная регистрация новорожденных. В итоге возникает феномен «детей в тени» (или «черных детей») - это чаще всего девочки, рожденные в период проведения политики «Одна семья – один ребенок», родители которых не регистрировали их в системе Хукоу, чтобы избежать штрафов или в надежде потом родить сына. Эти дети не имеют документов, не могут получить образование, обратиться за медицинской помощью и т.д. На 2010 г. таких было 13 млн человек (China's Hidden Children). После послабления политики в области регулирования деторождения таких детей постепенно стали выводить из тени. Хотя данный процесс довольно сложный. Помимо гендерного дисбаланса политика «Одна семья – один ребенок» породила еще ряд проблем. Самые значимые из них – это сокращение численности трудоспособного населения и старение населения, которые со временем будут усугубляться. Изменения, введенные в демографическую политику в 2016 и 2021 гг. по разрешению иметь двух и трех детей проблемы предыдущих лет не решили. Помимо финансовых препятствий к увеличению рождаемости, изменившегося демографического поведения китайцев, главную роль в этой ситуации будет играть чисто демографический фактор – небольшое количество женщин фертильного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ansley J. Coale. *Rapid Population Change in China, 1952-1982*. Washington, D.C.: National Academy Press. <https://archive.org/details/rapidpopulationc0000coal>
- China Development Report 2020: Aging Population: China's Development Trends and Policy Options. <https://wid.world/document/towards-equity-and-sustainability-chinas-pension-system-reform-moves-center-stage-worldinequality-lab-wp-2021-13/>
- China's Hidden Children. *The country's one-child policy has created an astonishing number of unregistered children.* <https://www.britannica.com/place/China/Waterways>
- Gu Baochang China's Local and National Fertility Policies at the End of the Twentieth Century (2007) / Gu Baochang, Wang Feng, Zhigang Guo, and Erli Zhang. *Population and Development Review*. New York: Population Council. <https://www.semanticscholar.org/paper/China's-Local-and-National-Fertility-Policies-at-of-Gu-Feng/de8ae9a334f075f58470ae31addb02769c05be79>
- Hardee-Cleaveland K. (1988). Fertility Policy and Implementation in China, 1986-88 / Karen Hardee-Cleaveland and Judith Banister. *Population and Development Review*. New York: Population Council, 1988. <https://www.semanticscholar.org/paper/Fertility-policy-and-implementation-in-China%2C-Hardee-cleaveland-Banister/17125faae92f631dcb4b8107e5b57ee0423366e4>
- Li Q., Reuser M., Kraus C., Alho J. (2009). *Ageing of a giant: a stochastic population forecast for China, 2006-2060.* https://www.academia.edu/70838189/Ageing_of_a_giant_a_stochastic_population_forecast_for_China_2006_2060
- National Bureau of Statistics of China. (2026). <http://www.stats.gov.cn>
- Passport statistics (2000). China population. <https://ru.theorychina.org.cn/c/2021-12-06/1426576.shtml>
- Баженова, Е.С. (1992). *Китай в демографическом измерении*. М.: Наука // Bazhenova E.S. (1992). *Kitaj v demograficheskom izmerenii*. М.: Nauka.
- Баженова Е.С. (2018). *Население Китая: история и современность*. М.: ИПЦ «МАСКА» // Bazhenova E.S. (2018). *Naselenie Kitaja: istorija i sovremennost'*. М.: IPC «МАСКА».
- Баженова Е.С. Островский А.В. (1991). *Население Китая*. М.: Мысль // Bazhenova E.S. Ostrovskij A.V. (1991). *Naselenie Kitaja*. М.: Mysl'.
- Бергер Я.М. (2001). Планирование семьи в Китае: итоги и перспективы. *Проблемы Дальнего Востока*. № 1, 100 – 113 // Berger Ja.M. (2001). *Planirovanie sem'i v Kitae: itogi i perspektivy*. *Problemy Dal'nego Vostoka*. № 1, 100 - 113.

- Демографические перспективы Китая и их среднесрочные последствия до 2035 года. (2024) // Demograficheskie perspektivy Kitaja i ih srednesrochnye posledstviya do 2035 goda. (2024). <https://enterchina.ru/blog/demograficheskie-perspektivy-kitaya-i-ih-srednesrochnye-posledstviya-do-2035-goda/>
- Вяткин А.Р. (1984). *Юго-Восточная Азия: демографический анализ*. Москва. // Vjatkin A.R. (1984). *Jugo-Vostochnaja Azija: demograficheskij analiz*. Moskva.
- Доклад 5 Пленума 18 созыва ЦК КПК, октябрь 2015. // Doklad 5 Plenuma 18 sozyva CK KPK, oktjabr' 2015. <http://russian.people.com.cn/n/2015/1031/c95181-8969671.html>
- Закон КНР «О браке» (1950) (婚姻法全文). // Zakon KNR «O brake» (1950). <https://zhidao.baidu.com/question/3757923>
- Закон КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» (2001). (中华人民共和国人口与计划生育法) // Zakon KNR «O narodonaselenii i planirovanii rozhdaemosti» (2001). [https://zh.wikisource.org/zh-hans/中华人民共和国人口与计划生育法_\(2001年\)](https://zh.wikisource.org/zh-hans/中华人民共和国人口与计划生育法_(2001年)).
- Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (1956). М. // Materialy VIII Vsekitajskogo s#ezda Kommunisticheskoy partii Kitaja (1956). М.
- Медков В.М., Ли Вэй (1999). Политика одной семьи в Китае и ее влияние на некоторые аспекты репродуктивного поведения семей. *Вестник МГУ*. Серия №18, № 3. // Medkov V.M., Li Vjej (1999). Politika odnodetnoj sem'i v Kitae i ee vlijanie na nekotorye aspekty reproduktivnogo povedenija semej. *Vestnik MGU*. Serija №18, № 3.
- Национальное бюро статистики Китая. *Ежегодные данные*. // Nacional'noe bjuro statistiki Kitaja. *Ezhegodnye dannye*. <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData>.
- Основные данные седьмой всекитайской переписи населения (2021). Нин Цзичжэ, заместитель руководителя ведущей группы Седьмой всекитайской переписи при Госсовете, и директор Национального бюро статистики Китая 11 мая 2021 г. // Osnovnye dannye sed'moj vsekitajskoj perepisi naselenija (2021). <https://ru.theorchina.org.cn/c/2021-12-06/1426576.shtml>
- Основные статистические данные второй переписи населения (1964). // Osnovnye statisticheskie dannye vtoroj perepisi naselenija (1964). <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12314775/>
- Обзор важных событий по решению проблем народонаселения и планового деторождения. (2001). (Чжунго жэнькоу юй цзихуашэньюй даши яолань) Пекин. // Obzor vazhnyh sobytij po resheniju problem narodonaselenija i planovogo detorozhdenija. (2001). <https://ru-chinafamily.livejournal.com/4360.html>
- Полный текст Конституции КНР 1978 года. (中华人民共和国宪法) // Polnyj tekst Konstitucii KNR 1978 goda. <https://china.usc.edu/sites/default/files/article/attachments/peoples-republic-of-china-constitution-1978.pdf>
- Полный текст Конституции КНР 1982 года. (中华人民共和国宪法) // Polnyj tekst Konstitucii KNR 1982 goda. <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf>
- Рейзберг Б.А. (2010). *Современный социоэкономический словарь*. М.: ИНФРА-М. // Rejzberg B.A. (2010). *Sovremennij sociojekonomicheskij slovar'*. М.: INFRA-M.
- Симонова А.И. (2017). Китайский опыт в политике планирования рождаемости: результаты и последствия. *Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии* доклады, представленные на IV международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Совет молодых ученых ИДВ РАН, 114-122. // Simonova A.I. (2017). Kitajskij opyt v politike planirovanija rozhdaemosti: rezul'taty i posledstviya. *Arhitektura bezopasnosti i sotrudnichestva v Vostochnoj Azii* doklady, predstavlennye na IV mezhdunarodnoj konferencii molodyh vostokovedov v Institute Dal'nego Vostoka RAN. Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk; Sovet molodyh uchenyh IDV RAN, 114-122.
- Что означает сокращение населения для Китая. (2026) // Chto oznachaet sokrashhenie naselenija dlja Kitaja. (2026). <https://www.finam.ru/publications/item/chto-oznachaet-sokrashchenie-naseleniya-dlya-kitaya-20260125-1300/>

Эберштадт Н. (2018). *Демографические перспективы Китая до 2040 года: возможности, ограничения, возможные меры государственной политики.* // Jebershtadt N. (2018). *Demograficheskie perspektivy Kitaja do 2040 goda: vozmozhnosti, ogranichenija, vozmozhnye меры gosudarstvennoj politiki.* https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d08e25a2-69fe3876-57e6c8e6-74722d776562/https/www.hoover.org/research/chinas-demographic-prospects-2040-opportunities-constraints-potential-policy-responses.

Сведения об авторе

Игнатьева Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: luda_uk@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7125-1825>

Автор туралы мәліметтер

Игнатьева Людмила Николаевна – тарих ғылымдарының кандидаты, Н.А. Добролюбов атындағы Нижний Новгород мемлекеттік лингвистикалық университеті, Нижний Новгород қаласы, Ресей Федерациясы, e-mail: luda_uk@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7125-1825>

Information about the author

Ignatyeva Ludmila Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: luda_uk@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7125-1825>